Митрополит Волоколамский Иларион: «Содействовать умножению добра и богозаповеданной правды»

Этот старейший синодальный отдел часто называют церковным Министерством иностранных дел. Действительно, Отдел внешних церковных связей Русской Православной Церкви, созданный вскоре после Великой Отечественной войны, прежде всего был призван к установлению контактов на международном уровне. О вызовах времени, на которые приходилось отвечать ОВЦС за свою 75-летнюю историю, о его трудах и перспективах «Журналу Московской Патриархии» рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Спасти духовные школы и монастыри

Отдел внешних церковных связей был создан в 1946 году, когда Русская Православная Церковь только начинала восставать из пепла после жесточайших гонений 1930-х годов и тяжелейших испытаний, вызванных войной. За три десятилетия, прошедшие со времени Октябрьской революции, были утрачены практически все каналы коммуникаций, выработанные в предреволюционный период. Контакт с русским церковным зарубежьем был в значительной степени потерян. Практически всю систему внешних церковных связей надо было выстраивать заново.

Эта миссия легла на плечи первого председателя Отдела — приснопамятного **митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича)**. Вместе с немногочисленной группой сотрудников он без малого пятнадцать лет трудился над возрождением и углублением традиционных форм межцерковных отношений. Первый председатель Отдела положил начало целому ряду новых направлений в сфере внешнецерковной деятельности, во многом определив основной вектор ее дальнейшего развития. Владыка Николай уделял много времени формированию контактов с общественными организациями, государством, миром политики, науки, культуры.Свои труды по внешней деятельности Церкви митрополит Николай начал еще до создания ОВЦС, осенью 1945 года, когда совершил поездку во Францию для присоединения митрополита Евлогия (Георгиевского) и его викариев, а также митрополита Серафима (Лукьянова) к Русской Церкви. В дальнейшем митрополит Николай возглавлял делегации **Московского Патриархата**, направлявшиеся в Англию, Румынию, Чехословакию, Венгрию и другие европейские страны. Он же был одним из инициаторов Совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей в июле 1948 года, приуроченного к празднованию 500-летия автокефалии Русской Церкви. Проводившаяся митрополитом Николаем подготовка к вступлению во Всемирный совет церквей (ВСЦ), продолжавшаяся более десяти лет, увенчалась вступлением Русской Церкви в эту организацию на тех основаниях, которые он очертил: «Мы соглашаемся... исключительно во имя нашего общеправославного долга — служить воссоединению всех христиан в лоне Христовой Церкви, коей является святое Православие, сохранившее в полноте и целости однажды преподанную святым веру... И именно благодаря ВСЦ голос Православной Кафолической Церкви... может прозвучать на весь мир».

Следующим председателем ОВЦС стал в 1960 году епископ Подольский, впоследствии **митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов)**. Он сразу приступил к реорганизации Отдела и значительному расширению его структуры. Были созданы экуменическая и миротворческая группы, занимавшиеся вопросами научно-богословского и общественно-политического содержания, группа по изучению католичества. В 1969 году в ведение председателя Отдела была передана аспирантура при **Московской духовной академии.**

При митрополите Никодиме произошло существенное расширение межхристианских контактов: об этом говорит и вхождение Русской Церкви в ВСЦ в 1961 году, и участие представителей Московского Патриархата во Втором Ватиканском соборе в 1962–1965 годах, и начало двусторонних богословских диалогов Русской Церкви с Евангелическими церквами, церквами англиканского исповедания и Римско-Католической Церковью. Историческое значение имело принятое в 1971 году по инициативе митрополита Никодима решение Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые русские обряды и на употребляющих их, что заложило основу для преодоления болезненного раскола, произошедшего еще в XVII веке. Благодаря личным усилиям владыки Никодима удалось сохранить присутствие русского монашества на Святой Горе, которому угрожало полное исчезновение из-за невозможности в силу политических причин в течение многих лет пополнять русское афонское братство выходцами из нашего Отечества.

Многое сделал митрополит Никодим и для провозглашения автокефалии Православной Церкви в Америке в 1970 году, и для провозглашения в том же году автономии **Японской Православной Церкви**. Внутри же Советского Союза он использовал международную деятельность для того, чтобы предотвратить закрытие и разрушение монастырей и храмов. Так, именно через привлечение международного внимания митрополиту Никодиму удалось спасти от закрытия Ленинградские духовные школы, создав в них факультет иностранных студентов. Одновременно, добиваясь назначения молодых епископов на зарубежные кафедры, он создавал возможности для дальнейшего перевода их на каноническую территорию Церкви, в результате чего епископат Русской Православной Церкви значительно омолодился и расширился. Всю эту многообразную деятельность митрополит Никодим вел, несмотря на препятствия, воздвигаемые гражданскими атеистическими властями.

Курс на миротворчество и диалог с государственной властью

Священный Синод еще в марте 1961 года постановил, чтобы председатель ОВЦС был в епископском сане и состоял в звании постоянного члена Священного Синода. Это свидетельствовало о большой ответственности, которая возлагалась Русской Церковью на председателя Отдела, а в его лице на весь Отдел.

В 1972 году митрополита Никодима сменил на посту председателя **митрополит Ювеналий (Поярков)**. Период его председательства характеризуется активной миротворческой деятельностью Русской Церкви. Она имела важное значение в глазах государства, предпринимавшего в 1970-х годах усилия для разрядки международной напряженности. В этот

период Русская Церковь была одним из главных участников миротворческих форумов, а высокая оценка этих встреч западными партнерами существенно влияла на оценку советским руководством всей внешней деятельности Церкви.

С 1982 года председателем Отдела на неполные девять лет стал **митрополит Филарет (Вахромеев)**. На период его председательства пришлось время подготовки Русской Православной Церкви к празднованию 1000-летия Крещения Руси и само это торжество. Отдел под руководством митрополита Филарета внес исключительный по объему, сложности и важности вклад в общецерковный процесс, связанный с празднованием в июне 1988 года юбилея этого значимого для русского народа и всей Православной Церкви события. Празднование приобрело широкий общественный характер и явилось сильнейшим импульсом к восстановлению должного места Русской Православной Церкви в жизни страны, к постепенному возрождению вековых традиций ее служения.

В 1990 году Отдел возглавил архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, вскоре возведенный в сан митрополита. Он является ровесником Отдела, и Промыслом Божиим ему было предначертано связать свою жизнь с этим старейшим синодальным подразделением.

Его участие во внешней церковной деятельности началось при митрополите Никодиме, когда он был включен в состав делегации Русской Церкви на IV Генеральной ассамблее ВСЦ в Уппсале (Швеция) в 1968 году. Без малого двадцать лет он возглавлял Отдел. В этот период произошли качественные изменения в его структуре и деятельности. На принципиально новый уровень вышел диалог с государственной властью, была достигнута оптимизация церковно-государственных отношений, расширилось и упрочилось сотрудничество с общественными, научными, политическими и культурными организациями.

На базе подготовленных кадров Священный Синод Русской Православной Церкви образовал новые отделы: **религиозного образования и катехизации**, **по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями**, **по работе с молодежью** , **по социальному служению** и другие. На базе библиотечного фонда Отдела была создана **Синодальная библиотека Русской Православной Церкви**. Спектр обязательств Отдела был крайне широк, и потому образование новых синодальных учреждений, комиссий и иных церковных организаций, а также передача им зон ответственности за деятельность на этих направлениях позволяли Отделу вести работу в других сферах взаимодействия с внешним миром, которые были еще не освоены.

В связи с этим Отдел был реструктуризирован. Появились секретариаты по межправославным отношениям, по взаимоотношениям Церкви и общества, по межхристианским связям, секторы

зарубежных учреждений, православного паломничества, позже — служба коммуникации и сектор публикаций. Это привело к существенному повышению эффективности работы Отдела в целом.

Время, когда митрополит Кирилл возглавлял Отдел внешних церковных связей, стало для Русской Церкви периодом новых испытаний. Рушилась великая страна, на ее территории образовались новые государства. В трагические дни августовского кризиса 1991 года Церковь, обретая общественный авторитет, впервые за многие десятилетия должна была сформулировать свое отношение к текущим политическим событиям, и сделать это в условиях, когда на нее оказывалось сильнейшее давление. Благодаря слаженной работе ОВЦС и его председателя удалось дать достойный и взвешенный ответ, возвысить свой голос против кровопролития и братоубийства.

Активные действия потребовались от Русской Церкви и в 1993 году, когда противостояние между президентом России и его политическими оппонентами привело страну на грань гражданской войны. Ключевую роль в подготовке и проведении этих сложнейших переговоров играл ОВЦС во главе с митрополитом Кириллом.

На повестке дня — украинский вопрос и другие проблемы

В то же время Русская Православная Церковь столкнулась с серьезными проблемами в религиозной сфере. Конец XX века стал временем возрождения унии на Украине. При поддержке местных властей униаты захватывали храмы Московского Патриархата, убивали священников, подвергали насилию православных верующих и разворачивали ожесточенную кампанию по дискредитации православных христиан в средствах массовой информации.

Для митрополита Кирилла как председателя Отдела внешних церковных связей проблема унии являлась одной из ключевых в 1990-х – начале 2000-х годов. Эта тема стояла в центре повестки отношений Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью. Результатом усилий Отдела стало обращение всего православно-католического диалога к теме унии, что со временем привело к официальному признанию католической стороной ошибочности методики униатизма и прозелитизма в отношениях с Православными Церквами.

Распад СССР, помимо множества тяжелейших социально-экономических последствий, спровоцировал ряд межэтнических конфликтов в Молдавии, Таджикистане, Грузии, Армении и Азербайджане. Благодаря инициативе председателя ОВЦС состоялась встреча глав и представителей традиционных российских религиозных объединений — Русской Православной

Церкви, общин последователей ислама, иудаизма и буддизма, на которой было принято решение о создании Межрелигиозного совета России.

Митрополит Кирилл организовал процесс выработки важнейшего документа, представляющего церковное отношение к различным общественным явлениям и проблемам, — «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. А 17 мая 2007 года состоялось событие огромной важности — был подписан Акт о каноническом общении Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, то есть было восстановлено полное единство Русской Церкви, что стало итогом длительных консультаций и переговоров, проводившихся при деятельном участии Отдела и лично его председателя.

Исторические и политические потрясения начала 1990-х годов не обошли и Церковь. Когда в 1992 году Филарет Денисенко, будучи на тот момент митрополитом Киевским и всея Украины, угрожал Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви тем, что покинет Московский Патриархат, митрополит Кирилл как председатель Отдела со свойственной ему энергией и инициативностью стремился остановить его, и тогда это почти удалось. Однако уже после Собора Филарет вопреки данному им клятвенному обещанию отказался добровольно оставить Киевскую кафедру и встал на путь раскола. С того времени председателю ОВЦС пришлось положить много сил на противодействие схизме.

Ни один епархиальный архиерей Украинской Церкви не последовал в раскол вслед за Филаретом, устояли все монастыри и подавляющее большинство приходов. **Украинская Православная Церковь** сохранила поддержку населения Украины и осталась крупнейшей конфессией страны. Неоднократно имели место случаи покаяния «клириков» раскола, их возвращения в каноническую Церковь.

Год 1992-й ознаменовался прискорбным разладом в отношениях с Румынским Патриархатом, который принял в свой состав раскольников Молдавии, создав для них так называемую «Бессарабскую митрополию».

Похожая ситуация сложилась в Эстонии. После того как в 1990 году эта страна обрела независимость, возникла небольшая раскольническая группа, которую в 1996 году принял в свою юрисдикцию **Константинопольский Патриархат.** Это вызвало разрыв евхаристического общения с Московским Патриархатом. Русская Православная Церковь никогда не соглашалась с разбойническими действиями Фанара в Эстонии, но в дальнейшем, ради сохранения единства мирового Православия, пошла на переговоры, восстановив общение с Константинопольским Патриархатом и по крайней икономии согласившись на сосуществование двух юрисдикций в Эстонии.

В непростые для канонической Украинской Православной Церкви годы Константинопольский Патриархат систематически оказывал тайную, а подчас и открытую поддержку церковному расколу на Украине. В 1993–1995 годах им были приняты в общение раскольнические общины в диаспоре и их «иерархия». Предпринимались попытки создания так называемых «подворий» Константинопольского Патриархата.

На словах Константинопольская Патриархия признавала Киевскую митрополию в составе Московского Патриархата, однако на деле в обход нашей Церкви Фанар вел тайные сепаратные переговоры с раскольниками и украинскими властями по легализации украинского раскола. Одним из этапов этого процесса стало в 2008 году прибытие Патриарха Варфоломея в Киев без приглашения со стороны Патриарха Московского и всея Руси или канонического митрополита Киевского. Было известно, что целью визита являлось признание раскольнической структуры Филарета Денисенко и предоставление ей статуса автокефалии. Попытки Фанара заручиться в своей авантюре поддержкой других Предстоятелей Поместных Церквей провалились, а одновременное прибытие в Киев **Святейшего Патриарха Алексия II** окончательно сорвало этот план. Вторжению Константинопольского Патриархата на Украину удалось тогда воспрепятствовать.

Задача — рассказывать миру о внешней деятельности Русской Церкви

В 2009 году Промысл Божий призвал митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на патриарший престол, и Отдел внешних церковных связей возглавил автор этих строк. Первоочередной задачей главы Отдела стало продолжение того курса, который был заложен его предшественниками на посту председателя. А для этого важно было сохранить кадровую преемственность. Принятые на работу сотрудники в своих трудах традиционно используют наработки старшего поколения, что позволяет во многом сохранить и приумножить тот уникальный опыт, который был накоплен в годы, когда Отдел возглавлялся нынешним Святейшим Патриархом, а также передать его новому поколению дипломатов ради пользы церковной.

Вместе с тем, согласно запросам времени перед Отделом ставятся новые задачи. Важно выводить на качественно иной уровень информирование мировой общественности о внешней деятельности Русской Церкви. Для этого был сначала обновлен интернет-сайт Отдела. Затем была создана система партнерских отношений с зарубежными ресурсами на разных языках.

В начале нынешнего года при финансовом участии Фонда поддержки христианской культуры и наследия заработал новый информационно-аналитический портал Отдела. На этом портале с новостями, актуальными интервью, аналитическими материалами авторитетных ученых и богословов, а также мультимедийным контентом могут ознакомиться не только русскоязычные пользователи интернета. Регулярно обновляются разделы на еще девяти языках — украинском, английском, греческом, немецком, французском, итальянском, сербском, румынском, арабском. В скором времени предполагается расширить число языковых версий до двенадцати.

Все это необходимо ввиду тех глобальных изменений современной жизни, с которыми столкнулась наша Церковь в последние годы. И главное из них — вторжение Константинопольского Патриархата на Украину и его тяжелейшие последствия для всего мирового Православия.

В ситуации отказа от участия во Всеправославном Соборе (который был намечен на июнь 2016 года) Болгарской, Антиохийской и Грузинской Церквей Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение тоже не участвовать в нем, поскольку с самого начала предсоборного процесса (а длился он более полувека) Русская Церковь настаивала на том, что Собор может быть всеправославным только в том случае, если в нем примут участие все общепризнанные Православные Церкви, и что решения на нем должны приниматься консенсусом. А консенсус — это не просто согласие тех Поместных Церквей, которые съехались на Собор, а согласие всех общепризнанных Поместных Церквей.

Спустя два года после Критского Собора, в котором приняли участие десять Поместных Церквей, Константинопольский Патриархат решился на беспрецедентное попрание священных канонов и данных им исторических обязательств трехсотлетней давности. Была предпринята попытка ликвидировать существующую на Украине каноническую Украинскую Православную Церковь, объединяющую миллионы верующих, более двенадцати тысяч приходов и более двухсот пятидесяти монастырей, и подменить ее новой псевдоцерковной структурой на основе украинского раскола, де факто подконтрольной Фанару. Вторжение Константинопольского Патриархата создало новую угрозу единству Православия как на Украине, так и во всем мире и спровоцировало волну массового насилия и захватов храмов на Украине.

Это вторжение не было неожиданностью для Русской Церкви, поскольку ОВЦС было известно о тайных контактах и переговорах Фанара с раскольниками, которые велись на протяжении предшествующих лет. Со своей стороны Отдел делал все возможное, чтобы предотвратить этот раскол.

К сожалению, усилия, направленные на недопущение осуществления этих вероломных планов (письменные обращения в Константинопольский Патриархат и многократные попытки переговоров

с его представителями), не возымели успеха. Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с Патриархом Варфоломеем в Стамбуле в августе 2018 года стала последней попыткой вернуть Предстоятеля Константинопольской Церкви на канонический путь. Но руководство Фанара пренебрегло единством и миром церковным ради сиюминутной политической выгоды.

В этот трудный момент наши контакты с Поместными Православными Церквами были особенно интенсивными. Все Церкви были своевременно и детально информированы посредством официальной переписки, многочисленных встреч и телефонных разговоров с Предстоятелями, иерархами, богословами о реальной церковной ситуации на Украине, о нарастающей угрозе православному единству, о позиции Русской Православной Церкви. В итоге в 2018 году вторжение Константинополя на Украину не получило предварительной поддержки ни от одной Поместной Церкви.

Не удалось Константинополю получить широкую поддержку и после того, как он попытался легитимизировать украинский раскол и предоставил ему так называемую «автокефалию». В трех Поместных Церквах, где Предстоятели уступили колоссальному давлению как со стороны Фанара, так и со стороны мировых политических сил, им не удалось добиться правильного в процедурном отношении соборного решения иерархии о признании псевдоавтокефалии украинского раскола.

Сохранить Церковь в тех границах, в которых получили ее от предков

Вторжение Константинополя на Украину принесло особые испытания канонической Украинской Православной Церкви. При поддержке действовавших тогда местных властей была развернута волна захватов ее храмов, против нее приняты дискриминирующие законы, на нее оказывалось сильное политическое, административное и информационное давление.

Под руководством **Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия** Украинская Православная Церковь с честью проходит через эти испытания, сохраняя единство внутри себя и единство с Полнотой Русской Православной Церкви. Анонсированная волна так называемых «переходов общин» в раскол, осуществлявшихся через насилие и массовые фальсификации, захлебнулась, не найдя поддержки среди верующих и столкнувшись с активной информационной, правовой и правозащитной работой.

Единство нашей Церкви сохранилось, она не умалилась в своих размерах. Напротив, произошло восстановление единства Московского Патриархата с теми его частями, которые оказались

оторваны от Матери-Церкви в тяжелые годы гражданской смуты в России. Вслед за восстановлением в 2007 году общения с **Русской Зарубежной Церковью** в 2019 году с Матерью-Церковью воссоединилась **Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции**.

Сохранение Русской Православной Церкви в тех географических пределах, в которых она формировалась на протяжении столетий, сохранение и укрепление внутреннего единства нашей многонациональной и великой Церкви — вот главный итог пережитого испытания. Что же касается ситуации за пределами Русской Православной Церкви, то, к сожалению, раскол в православном мире, ставший следствием действий Константинопольского Патриарха, углубляется. Вся Русская Православная Церковь скорбит об этом и молится о восстановлении единства мирового Православия. Верующие люди не несут ответственности за действия тех, кто решил ассоциировать себя с расколом. Это их выбор. Мы же призваны сохранить Церковь в тех исторических границах, в которых получили ее от предков. И в этом Отдел внешних церковных связей всегда будет надежным помощником Святейшего Патриарха и Священного Синода.

Кроме укрепления единства Святого Православия, задачей Отдела внешних церковных связей является осуществление миссии свидетельства о Православии при выстраивании отношений с иными христианскими конфессиями, а также консолидация усилий христиан перед лицом общих вызовов времени. Как неоднократно отмечал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, эта сфера традиционно является одной из наиболее важных в деятельности Отдела и развивается в последние годы успешно и динамично.

Отношения с Римско-Католической Церковью сегодня можно охарактеризовать как оформившийся «стратегический альянс» в защиту христианской цивилизации.

Безусловно, знаковым событием стала первая в истории встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска в феврале 2016 года в Гаване. Принятая по ее итогам декларация обозначила на несколько лет вперед парадигму совместной работы: защита христианской нравственности, избавление от преследований гонимых братьев и сестер в разных регионах планеты, утверждение евангельской правды и свидетельство о ней перед лицом агрессивного секуляризма и либерализма, сохранение мира на земле перед угрозой новой глобальной войны.

Одним из плодов достигнутых на Кубе договоренностей стало событие исключительной важности для нашей Церкви — принесение мощей святителя Николая Мирликийского из Бари в Москву и Санкт-Петербург в мае — июле 2017 года, где им смогли поклониться более двух миллионов верующих из России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других стран.

Много сделано нашими Церквами в деле поддержки христиан Сирии и оказания помощи всему бедствующему населению этой страны. Соответствующие совместные проекты начали реализовываться буквально сразу после исторической встречи в Гаване. Очень скоро к ним примкнули другие христианские общины и даже мусульманские организации.

Продолжают активно развиваться отношения Русской Православной Церкви с Древними Восточными Церквами. Беспрецедентный уровень нашего взаимодействия, сформировавшийся в последние годы, был заложен в ходе визитов их Предстоятелей в Россию и встреч со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Важно отметить, что многие Древние Восточные Церкви несут служение в тех регионах, по которым прокатилась волна гонений на христиан. Именно в России и Русской Православной Церкви они видят свою защиту и поддержку. Кроме того, эти Церкви очень тверды в своей приверженности христианской нравственности. Это и составляет основу нашего взаимодействия.

Уникальным стал проект обмена монашескими делегациями с Коптской Церковью. С одной стороны, Египет — родина христианского монашества, там сохранились в исконном виде первые христианские монастыри, доступны для поклонения мощи основателей иноческого жития, развиваются паломнические маршруты, связанные с пребыванием на этой земле Святого Семейства. С другой — у коптов имеется большой интерес к традиции русских монастырей, в которых они видят воплощение истинного монашеского духа в русле его древнейших традиций.

Особой исторической близостью отличаются наши отношения с **Армянской Апостольской Церковью**, что еще раз доказали миротворческие и посреднические усилия Русской Православной Церкви в период обострения противостояния в Нагорном Карабахе в 2020 году, в результате которого монастырь Дадиванк и другие святыни Карабаха были взяты под защиту российскими миротворцами. ОВЦС принимал большое участие и в образовании в 2016 году Патриаршего благочиния приходов Русской Православной Церкви в Республике Армения.

Сохраняются ценные контакты с зарубежными протестантскими и англиканскими общинами, в частности с Церковью Англии, Евангелистской ассоциацией Билли Грэма и Евангелическо-лютеранскими Церквами, с христианскими гуманитарными организациями. Сотрудничество с ними происходит прежде всего в практической плоскости. Мы совместно помогаем жертвам чрезвычайных ситуаций — стихийных бедствий и вооруженных конфликтов, в течение многих лет осуществляем общие программы, направленные на воспитание молодежи в духе евангельских ценностей, на профилактику социально опасных заболеваний, защиту здоровья людей, поддержку неимущих, престарелых и инвалидов.

Протестантский мир и происходящие в нем процессы неоднородны. Имеют место уклонения некоторых общин в сторону либерализации церковного учения в русле требований секулярного мира. С теми, кто принял необратимые решения в этой сфере, наша Церковь прекратила отношения. В этом смысле для многих верующих является ориентиром твердая позиция Русской Православной Церкви, которая отвергает всякий компромисс в нравственной сфере и свидетельствует о незыблемости для христиан библейских моральных основ.

Продвижению инициатив Русской Православной Церкви в глобальном масштабе способствует ее участие в межхристианских организациях, среди которых особое значение имеет Всемирный совет церквей. Наш голос востребован на этих площадках, к нему прислушиваются в важных для нас вопросах. В свою очередь именно Московский Патриархат и лично Святейший Патриарх Кирилл, в бытность председателем Отдела внешних церковных связей, добились того, что все документы во Всемирном совете церквей принимаются консенсусом, что позволяет православным делегатам влиять на их содержание.

В приоритете — защита христиан, диалог и добрососедство

Следует отметить активное развитие отношений ОВЦС с представителями иных религиозных традиций. Развивается и диалог Русской Православной Церкви с международными мусульманскими организациями, такими как Всемирная исламская лига.

Одним из ярких примеров межконфессионального, а также межрелигиозного сотрудничества стала деятельность учрежденной в 2017 году по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, участники которой собрались под эгидой Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. В ее работу включились не только крупнейшие христианские, но и мусульманские организации нашей страны. Рабочая группа осуществила реставрацию пятиэтажной общеобразовательной школы на 1200 учащихся в районе Барза (Дамаск), разрушенной в ходе военных действий. Средства на восстановление школы собирали религиозные общины России. Их значительную часть составил личный вклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

С 2017 по 2019 год Межрелигиозной рабочей группой было доставлено свыше ста тонн гуманитарной помощи в Латакию, Хомс, Алеппо, Дамаск и долину Бекаа. Все гуманитарные акции

проводились совместно с христианскими и мусульманскими лидерами Сирии.

Гуманитарный аспект становится значимым направлением взаимодействия Отдела внешних церковных связей и различных ведомств Российской Федерации. Благодаря этому взаимодействию реализован целый ряд проектов с целью поддержки **Антиохийской Православной Церкви.**

ОВЦС старается планомерно привлекать внимание мировой общественности к проблеме преследований христиан. В связи с чередой кровопролитных конфликтов христианские общины древних библейских земель на Востоке оказались беззащитны под натиском терроризма и экстремизма. Прикрываясь исламскими лозунгами, боевики преследовали цель уничтожить не только христиан как таковых, но и всякие следы их двухтысячелетнего присутствия. Отдел внешних церковных связей проделал серьезную работу для того, чтобы тема защиты прав христиан постоянно поддерживалась в публичном пространстве.

В марте 2015 года в Совете по правам человека ООН 65 государств приняли первую в своем роде резолюцию в поддержку ближневосточных христиан, инициатором которой выступил Московский Патриархат. С 2015 по 2019 год в Афинах и Будапеште прошли четыре международных форума, посвященных гонениям на христиан, а также религиозному и культурному плюрализму и мирному сосуществованию на Ближнем Востоке. Русская Православная Церковь принимала деятельное участие в этих мероприятиях.

И если относительно Сирии можно констатировать, что отток христиан оттуда приостановился, то положение наших братьев и сестер во многих странах Африки в последние годы стало поистине трагическим. Именно Африка, континент с наиболее динамично растущим христианским населением в мире, стала тем регионом, где больше всего христиан убивают за веру.

Русская Православная Церковь предпринимает активные усилия, направленные на защиту христиан Африки. Как правило, факты гонений остаются безнаказанными, замалчиваются СМИ и почти неизвестны широкой общественности. В этой связи одной из первостепенных форм поддержки христиан Африки является донесение информации об их бедственном положении. ОВЦС занимается мониторингом этой ситуации и всегда реагирует на факты геноцида христиан.

Говоря о других задачах, входящих в сферу деятельности Отдела, нельзя не упомянуть диалог со старообрядчеством. Преодоление трагического разделения, произошедшего в XVII веке, является конечной целью этого взаимодействия, которое пока не имеет четко прописанных направлений. В рамках Комиссии по делам старообрядных приходов обсуждаются принципы и формы участия таких приходов в общецерковной жизни внутри Русской Церкви. Под эгидой Отдела действует

Патриарший центр древнерусской культуры, созданный на базе московского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове с целью консолидации деятельности этих приходов.

Еще одна задача, стоящая перед Отделом внешних церковных связей, — поддержка церковно-государственного диалога. Он является важной составляющей свидетельства нашей Церкви, обращенного к внешнему миру.

Особая задача Отдела — забота о соотечественниках, проживающих за рубежом. Этот труд совершается совместно с Управлением Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, а также с Министерством иностранных дел России, Россотрудничеством и фондом «Русский мир».

В год празднования 75-летия Отдела необходимо отметить, что у ОВЦС нет какой-то своей повестки, которая отличалась бы от общецерковной. И мы не определяем политику Церкви в сфере внешних церковных связей — ее определяет Священноначалие: Архиерейский Собор, Священный Синод во главе с Патриархом. Непростые, но неизбежные решения о неучастии нашей Церкви в Критском Соборе, о разрыве евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом, об удалении из диптихов тех Предстоятелей Поместных Церквей, которые признали украинский раскол, принимались исключительно Священным Синодом. И все другие ключевые решения в области внешних церковных связей принимаются Синодом с последующим одобрением Архиерейским Собором. Задача же Отдела заключается в том, чтобы готовить эти решения, а потом разъяснять их всему миру. И конечно, делать все возможное для того, чтобы интересы Русской Церкви были во всех случаях соблюдены.

Есть то, что зависит от деятельности Отдела, а есть то, что от него не зависит. Не зависит внешнеполитическая ситуация. Это данность, и на нее невозможно повлиять. Очевидно, что ситуация вокруг России не может не сказываться на ситуации вокруг Русской Церкви. И хотя наша Церковь многонациональная, имеет епархии и приходы в разных государствах, недоброжелатели иногда отождествляют ее с российским государством, объявляя едва ли не «пятой колонной» в других странах. И это тоже данность.

Но есть то, на что повлиять можно. В нынешних обстоятельствах особое значение приобретают защита чистоты православной веры и свидетельство о ней пред лицом инославного сообщества, отстаивание святоотеческого понимания соборности Православной Церкви, заступничество за гонимых христиан, диалог с представителями иных традиций и религиозных конфессий. Задач перед Отделом много.

Важно, что ОВЦС как структурная часть Русской Православной Церкви и впредь будет вносить свой вклад в решение многих проблем в обществе, содействовать прекращению вооруженных

конфликтов, добрососедским отношениям между народами и в целом умножению добра и богозаповеданной правды в человеческом общежитии.

*«**Церковный вестник**»/Служба коммуникации ОВЦС*
PDF-версия

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88277/